

АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ

ANTI DRUG LEGISLATION AS THE MEANS OF COUNTERACTION TO TERRORIST THREAT

Цуканов Николай Николаевич,

заместитель начальника (по научной работе)

Сибирского юридического института МВД России

(г. Красноярск), доктор юридических наук, доцент

nikolai_zukanov@mail.ru

Ключевые слова:

наркотики, наркомания, финансирование терроризма, модельное законодательство.

В работе отмечаются современное состояние и пути развития антинаркотического законодательства, акцентируется внимание на достигнутых в этой сфере показателях и их взаимосвязи с противодействием террористической угрозе.

Keywords:

drugs, drug addiction, financing of terrorism, model legislation.

The current state and the ways of development of anti drug legislation are considered in the article; attention is focused on the results achieved in this area and their relationship with counteraction to terrorist threat.

В соответствии с данными Всемирного доклада о наркотиках 2018 г. Ежегодно свыше четверти миллиарда человек хотя бы раз пробуют наркотики. Более 30 миллионов человек имеют серьезные проблемы с психическим здоровьем на почве злоупотребления психоактивными веществами. Многочисленность армии наркопотребителей, безальтернативность их потребности в очередной дозе на фоне строгих мер ограничительного характера, предпринимаемых органами государственной власти любой страны, делают наркобизнес чрезвычайно эффективным и привлекательным средством финансирования различных видов преступной деятельности, в том числе террористической.

Термин «наркотерроризм» обычно понимается в двух смыслах. Первый связан с практикой террористических атак организованных преступных групп, вовлеченных в сферу наркобизнеса, используемых в качестве средства воздействия на органы публичной власти. Яркий пример – деятельность Медельинского картеля в 1985 году, когда в целях предотвращения экстрадиции в США нескольких наркобаронов преступниками был атакован Верховный Суд в Колумбии. В результате атаки одиннадцать судей были убиты. Второй смысл – более актуальный для современной России – вовлечение террористических организаций в наркобизнес с целью получения финансирования террористической деятельности.

Как отмечается во Всемирном докладе о наркотиках 2017 года, сегодня отсутствуют достоверные сведения относительно финансового положения террористических и других негосударственных вооруженных групп, что затрудняет оценку значения торговли наркотиками. Приводимые сведения весьма приблизительны. В частности, отмечается, что в 2014 году транснациональные организованные преступные группы во всем мире от продажи наркотиков получили примерно от пятой до третьей части своих доходов; общий годовой доход «Талибана» составляет примерно 400 миллионов долларов США, из которых половина, «вероятно, поступают из незаконной наркоэкономики».

Однако связь незаконного оборота наркотиков и финансирования терроризма не подвергается сомнению. Более того, Указом Президента РФ от 23 февраля 2018 г. №85 «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690» в отмеченный документ включены дополнительные положения, подчеркивающие значение данного вывода¹.

В частности, к числу основных стратегических задач отнесена разработка комплекса дополнительных мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, а также их использованию для финансирования терроризма (пп. «и» п. 6). Констатируется, что деятельность правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, направлена на предотвращение использова-

¹ Подпункт «и» п. 6: «Основные стратегические задачи: ... разработка комплекса дополнительных мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, а также их использованию для финансирования терроризма»; пп. «а» п. 20.2: «Деятельность правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, направлена на: а) предотвращение использования доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, для финансирования терроризма и экстремистской деятельности» и т.д.

ния доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, для финансирования терроризма и экстремистской деятельности (пп. «а» п. 20.2).

За последнее десятилетие мировой незаконный оборот наркотиков существенно изменился.

Во-первых, на фоне некоторого снижения изъятий марихуаны (до 4386 тонн в 2016 году) достигнут рекордный уровень производства опия. В период 2016-2017 годы совокупный глобальный объем его производства вырос на 65% до 10500 тонн, из них – примерно 9000 тонн – производство Афганистана. В 2016 году объем изъятого героина составил 91 тонну.

За 2010-2015 годы удвоился объем изъятий амфетаминового ряда (САР), достигнув 191 тонны. Во Всемирном докладе о наркотиках 2018 года отмечается распространение вещества кратом (в 2016 году около 500 тонн).

Во-вторых, в контексте деятельности организованных преступных групп, в том числе имеющих отношение к террористической деятельности, мощное развитие получили технологии производства нередко оказывающих воздействие на организм синтетических наркотиков. Только в 2015 году Управление ООН по наркотикам и преступности получило информацию о 75 впервые обнаруженных наркотических средствах. При этом, если в 2014 году большинство из них относились к синтетическим каннабиноидам, уже в 2015 году регистрировались синтетические катиноны, а также синтетические опиоиды (например, производные фентанила) и седативные вещества (например, бензодиазепины). Такие вещества приобретают высокую популярность, в том числе в связи с объективными трудностями, возникающими при установлении вида вещества при его изъятии, констатации факта опьянения, привлечения лица к ответственности.

В-третьих, широкую популярность приобретают технологии бесконтактного распространения психоактивных веществ, существенно усложняющие процедуру выявления правонарушителей и привлечения к ответственности наркосбытчиков. Существует мнение, что оборотной стороной этой тенденции стало снижение в последние несколько лет интенсивности появления на рынке новых «дизайнерских наркотиков».

В имеющихся условиях процессы совершенствования антинаркотического законодательства в контексте противодействия террористической угрозе могут иметь следующую направленность.

1. Согласование национальных нормативных правовых актов взаимодействующих в сфере противодействия наркоугрозе государств. Как показывает опыт, существующих международных правовых источников – Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года, Конвенция Организации Объединенных Наций о

борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года – недостаточно для решения возникающих вопросов. В подобных вопросах большое значение имеет модельное законодательство, в частности, Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» от 16 ноября 2006 г.

2. Создание нормативных правовых условий для эффективного разрушения инфраструктуры наркобизнеса. На международном уровне примером могут служить международные антинаркотические операции, проводимые государствами-участниками Организации Договора о коллективной безопасности. Например, в результате проведенной с 28 мая по 1 июня 2018 года операции «Канал-Кордон» изъято более 5,5 тонн наркотических средств (4,753 тонн опия, 418 кг гашиша, 84 кг героина, 9 кг синтетических наркотиков и т.д.). По данным Доклада о наркоситуации в 2017 году, в результате реализации комплекса мер по пресечению контрабанды наркотиков из КНР, стран Южной Америки, Европы количество фактов контрабанды наркотиков, уголовные дела о которых находились в производстве ОВД, в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 12,4% (с 517 до 581), ликвидированы 109 подпольных лабораторий (увеличение на 32,9%). Безусловно, такая работа требует сокращения организационно-правовых барьеров в совместных оперативных мероприятиях правоохранительных организаций различных государств.

3. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности лиц, организующих деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков. Правоохранительными органами России в 2017 году зарегистрировано 208681 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, 51,5% – деяния, связанные со сбытом наркотиков. Тяжких и особо тяжких преступлений – 150243, а их доля в общем количестве зарегистрированных наркопреступлений составила 72%. Раскрыты 13580 наркопреступлений, совершенных в групповых и организованных формах соучастия (незначительное снижение). Говорить о необходимости ужесточения уголовной ответственности в виде лишения свободы не приходится. По данным МВД России, в 2016 году осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, 103659 человек, из них к лишению свободы приговорены 44375 (из 650000 находящихся в местах лишения свободы), 37346 получили условное осуждение. При этом Россия стоит на втором месте в мире по числу осужденных к лишению свободы, намного опережая страны Западной Европы. Определенные перспективы в этом смысле видятся в противодействии легализации доходов. В 2017 году выявлены 167 преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (уменьшение на 38,8%).

Совокупность предпринимаемых мер, включая многочисленные меры, направленные на снижение наркопотребления, начинает давать результаты. В части противодействия наркоугрозе снижается количество лиц, зарегистрированных в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия-наркология» (в 2017 году – 459155; в 2016 году – 495982). Снижается количество несовершеннолетних, больных наркоманией, а также имеющих диагноз «пагубное употребление наркотиков» (17% и 24,8% соответственно). В период 2014-2017 годы в три раза снизилось количество отравлений наркотиками среди подросткового населения.

Оценить с помощью открытых источников степень влияния реализации антинаркотического законодательства на сокращение числа преступлений террористической направленности не представляется возможным, однако такая деятельность, безусловно, служит одним из средств противодействия террористической угрозе в целом и финансирования терроризма в частности. Как было отмечено В.В. Путиным, за 10 лет в Российской Федерации удалось снизить число преступлений террористической направленности с 997 до 9 ([URL: https://ria.ru/20190306/1551592320.html](https://ria.ru/20190306/1551592320.html)). Можно с большой долей уверенности предполагать, что достижению этого результата в значительной мере поспособствовали успехи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и наркопотреблению.